

УДК 811.161.1(09)

ПРОБЛЕМА ГРАММАТИЧЕСКОГО СТАТУСА ГЛАГОЛОВ ТИПА *СИЖИВАТЬ, ХАЖИВАТЬ* В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

© Л.Р.Валеева

Данная статья последовательно освещает эволюцию взглядов на грамматический статус глаголов типа *сиживать, хаживать* в русском языкознании.

Ключевые слова: грамматический статус, давнопрошедшее время, теория вневременности русского глагола, теория видов русского глагола, аспектология.

Проблема грамматического статуса бесприставочных глаголов с суффиксами -ива-/ -ыва-/ -ва- существует в русском языкознании уже несколько веков – с момента оформления первых нормативных грамматик русского языка. Точек зрения на данную группу слов у ученых было множество, но основные предположения можно разделить по трем направлениям, возникновение и развитие которых тесно связано со становлением русской лингвистической науки. Так, одни исследователи считали, что глаголы на -ивать в своей совокупности представляют давнопрошедшее время, другие – относили данные единицы к многократному виду, третьи – определяли их как особый (многократный) способ глагольного действия. Проиллюстрируем каждую из этих точек зрения.

1. Глаголы типа *сиживал, хаживал* как давнопрошедшее время

В.В.Виноградов, характеризуя период, когда складывается понятие давнопрошедшего времени, отмечает: "Форма давнопрошедшего времени ставилась грамматистами в центре всей системы прошедших времен русского глагола. Достаточно сослаться на "Российскую грамматику" М.В.Ломоносова, на "Российскую грамматику, составленную Академией Российской...". Из ломоносовского перечня глаголов, имевших форму давнопрошедшего времени, видно, что в XVIII веке эта форма была очень продуктивна и употребительна, особенно в разговорной речи" [1: 445].

В грамматиках М.В.Ломоносова, А.Х.Востокова, С.И.Шафранова доминировало учение о множестве и разнообразии форм времени. Ломоносов признает в русском языке наличие десяти времен, и среди них – давнопрошедшее – первое, к которому относятся глаголы типа *кальвал* [2: 214-217]. Востоков принимает восемь времен, в списке которых присутствует и давнопрошедшее (или прошедшее многократного вида) [3: 54-55]. В книге "О видах русских глаголов в синтаксическом отношении" (1852) Шафранов выделяет 7

времен и среди них – *iterativum* (глаголы типа *дергивал*) [4: 43].

Названные грамматисты указывали, что давнопрошедшее время употребляется, когда говорят о "многократном действии, происшедшем давно ... и притом в неопределенное время, .. ибо, когда мы говорим о чем-либо, происшедшем на прошлой неделе многократно или в прошлом месяце и вообще о времени, которое мы по недавности определить можем, тогда вместо *читывал, говаривал, дельвал* и пр. скажем: читал, говорил, делал неоднократно" [1: 445].

Ф.И.Буслаев различал три значения в форме давнопрошедшего времени. Во-первых, эта форма выражает прошедшее многократное, "прошедшее давнего обыкновения", которое мыслится как цепь осуществлявшихся, возобновлявшихся и повторявшихся в отдаленном прошлом актов, в совокупности составляющих один сложный "давнопрошедший" процесс. К этому значению близко и второе значение данной формы – преждепрошедшего времени, но также с оттенком давно минувшего действия. Наконец, с отрицанием *не* форма давнопрошедшего времени выражает сильнейшее отрицание события в прошлом [5: 49].

Любопытны свидетельства грамматистов середины и второй половины XIX века об употреблении форм так называемого давнопрошедшего времени. Так, М.Н.Катков писал в своей диссертации: "Эта форма предназначена преимущественно к изображению давности действия, и с этим новым назначением входит она в область прошедшего времени" [6: 207]. К.С.Аксаков, в свою очередь, заметил: "Действие же как ряд моментов (*движивать*) необходимо является только в прошедшем (*движивал*)" [7: 417].

В 40-50-е годы XIX века складывается теория вневременности русского глагола. Борьба со смешением категории времени и вида приводит к полемическому отрицанию факта наличия форм времени в русском глаголе. Так, Г.П.Павский делает ироническое замечание, направленное про-

тив ломоносовско-востоковской системы времен: "Странное дело! Десять времен в языке русском, который даже для трех времен не имеет отличительных признаков! В нем, как и в других славянских языках, не различено и будущее время от настоящего, и причастие, которое мы ныне зовем прошедшим временем, есть не более как глагольное прилагательное имя" [8: 13].

В дальнейшем стабилизация грамматической системы русского языка способствовала тому, что формы так называемого давнопрошедшего времени стали признаваться результатом сложного взаимодействия вида и времени. Теория о многообразии форм времени русского глагола уступает место учению о его видовом богатстве.

2. Глаголы типа *сизживал*, *хаживал* как многократный вид

Теория видов русского глагола при своем зарождении "сплелась в сложный клубок вопросов" [1: 393]. Сюда относились и учение о формах времени, и учение о правилах образования глагольных форм и слов, и вопрос о семантических границах глагола.

Одним из первых согласовать ломоносовское учение о десяти временах с учением о видах пытался Иоганн Фатер. Он различал, хотя и не вполне отчетливо, три основных вида – несовершенный (с тремя временами), совершенный (с двумя) и **учащательный**, или **многократный** [9: 734-736] <выделено нами – Л.В.>. Грамматические идеи Фатера были упорядочены и систематизированы Августом Вильгельмом Таппе, выделившим уже четыре видовых типа глаголов, среди которых наличествовал и **учащательный** (напр., *двигивать*) [1: 394].

До Фатера и Таппе о "многократных" глаголах упоминал Ю.Крижанич, но у него "многократные" глаголы означают действие, "повторяемое много крат или обычное, как *говаривал*, *хаживал*" [10: 11-12]. Заметим при этом, что Крижанич считает данные формы "мужицкими и испорченными", т.е. недостойными употребления. К тому же ученый порой не отличает несовершенного вида от многократного. Это означает, что представление о многократности у него слишком широко и несинонимично представлениям русских языковедов.

Неразвитые, иногда завуалированные намеки на категорию вида появляются в грамматике Мелетия Смотрицкого, где говорится, что видов два: 1) первообразный, иначе совершенный; 2) производный, разделяющийся на начинательный и **учащательный** [1: 393]. Это деление восходит к латинской грамматике, в которой глаголы делились на первообразные и производные и к последним относились глаголы начинательные

(*inchoativa*) и **учащательные** (*iterativa*). Такое же деление глаголов встречаем и в грамматике А.А.Барсова [11: 125].

Впервые же теория видов положена в основу всей системы русского глагола А.В.Болдыревым. Ученый делит глаголы по видам на пять разрядов и среди них выделяет глаголы "учащательные, показывающие действие, повторенное несколько раз, притом в разные времена, например *дельывать* и прочие на -ыва-, -ива-" [12: 65-84].

Своеобразно дополняет систему Болдырева И.И.Давыдов. По видам он делит русские глаголы на однократные, многократные и неопределенно-кратные и при этом замечает: "Многократный вид употребляется, когда выражает действие, много раз происходившее:

Не пропархивал тут млад белый кречет,

Не пролетывал тут ни сизой орел" [13: 35].

Из приведенных ученым примеров "многократных" глаголов (*не пропархивал*, *не пролетывал*) видим, что Давыдов относит к ним и "предложные" формы (т.е. приставочные). Между тем в следующем параграфе своей работы он пишет: "Многократный вид переходит в неопределенно-кратный посредством предлога: *читывать* - *почитывать*" [13: 36]. Возникает очевидное противоречие. По этому поводу А.А.Потебня говорит следующее: "Чтобы помирить Давыдова с самим собой, нужно или уничтожить приведенные им примеры многократности (*пропархивал*, *пролетывал*), на что все трактовавшие о видах согласны, или отвергнуть переход многократных в неопределенно-кратные" [10: 15].

Сужает объем глагольного слова А.Чаплин. В своей статье "О разделении глаголов" он заявляет, что "в русском языке число глаголов определяется числом неокончательных наклонений (т.е. инфинитивов - Л.В.), выражающих разные понятия о действии, различные образы самого действия и соответствующих разным видам" [1: 395]. Видов же три: 1) неопределенный (несовершенный); 2) **многократный**, или **учащательный**, и 3) однократный (совершенный). По А.Чаплину, многократный вид располагает лишь формой одного ("давнопрошедшего") времени: *сизживал*, *писывал*, *говаривал* и т.п. Поэтому целесообразнее соединять "многократный" вид с "неопределенным" в одно спряжение, т.е. следует видеть в *сидеть* и *сизживал* формы одного и того же слова. Таким образом, получается два вида – совершенный и несовершенный.

Учение о видах русского глагола входит в грамматику Н.И.Греча и А.Х.Востокова. Н.И.Греч впервые точно отделил глаголы вроде *ходить*, *бродить*, *летать* и т.п. (названные им "учащательными") от собственно "многократ-

ных" [14: 95-96]. Именно в этот период возоблагодало учение о трех видах: неокончателном (не-совершенном), совершенном и многократном. Оно было канонизировано А.Х.Востоковым, который в своей "Русской грамматике" дал свод основных правил видового формообразования и списки исключений. Так, Востоков пишет о "многократном" виде: "Многократный вид показывает действие, повторенное несколько раз; напр. *хваливал, кидывал, хаживал, невал*" [3: 54-55]. При этом ученый подробно описал особенности образования форм на -ивать от глаголов с различными основами, а также указал дублетные варианты, исключения и лакуны [3: 72-75].

Завершением данного периода в разработке учения о видах стала работа Лангельшельда "О русских глаголах" [15: 1-26], где востокская система видов сочетается с учением о трех временах (в частности, отмечено, что "многократному" виду соответствует только прошедшее время).

Новая фаза в истории учения о видах начинается с "Филологических наблюдений" Г.П.Павского. В данном труде виды (по аналогии со степенями сравнения прилагательных) названы степенями и сделаны грамматическим центром глагольной системы. На первый план выдвинут количественный аспект в видовых различиях глаголов. По Павскому, в русском языке наблюдается наличие трех степеней (видов) глаголов. Первая степень, куда входят "глаголы однократные", обозначает "самое определенное и тесное пространство или наималейшее продолжение действия и мгновенное явление" [8: 42]. Вторая, или "средняя", степень (так называемые "многократные глаголы) – неопределенный, однако же обширный круг действия и явления" [8: 42]. Наконец, глаголы последней степени ("многократные дальние" – *видывать, хаживать*) отмечают "более обширный и более неопределенный круг действия, где оно по своей неопределенности как бы теряется из виду" [8: 42].

Считая различия степеней основой русской глагольной системы, Павский упростил сложную теорию времен Ломоносова – Востокова. Он ставил формы времени в полную зависимость от видовых различий. Так, он отметил, что в глаголах третьей степени только одно время – прошедшее [8: 61].

Мысли Павского послужили отправной точкой для теории видов К.С.Аксакова, который придал понятию степеней более качественную окраску: "Здесь определяется само действие в его существенных проявлениях, в его моментах..." [7: 417]. Он вслед за Павским выделил три сте-

пени глагола и среди них – многократную, соответствующую многократной дальней у Павского.

Теория К.С.Аксакова была углублена Н.П.Некрасовым, который старался устранить двойственность признаков – количественных и качественных – в определении категории вида. "В русском глаголе качественность формы бросается в глаза с первого взгляда... Качественность действия заключается в свойстве его проявляться кратко или быстро и медленно или продолжительно. Краткость и продолжительность проявления действия соответствуют сжатости и растяжению формы..." [16: 105]. Среди трех степеней, помимо краткой и продолженной, Некрасов выделял **кратную** (типа *двигивать, махивать*) и отмечал при этом, что форм кратной степени встречается в русском языке больше, чем форм краткой: "Продолжительность легче может быть усилена, чем сокращена; ибо усиленная продолжительность есть все-таки не что иное, как та же продолжительность, а краткость есть как бы уничтожение, отрицание продолжительности" [16: 108].

Несмотря на ряд глубоких замечаний, теории Павского, Аксакова и Некрасова не охватывали всех явлений видового соотношения и явно смешивали кратные значения и оттенки с качественно-видовыми.

Все эти теории в одинаковой мере были подвержены критике со стороны А.А.Потебни. Придавая большое значение различию по степени длительности, Потебня стал связывать понятие вида с категориями несовершенности и совершенности: "Под видом до сих пор разумеют две совершенно различные категории: совершенность и несовершенство - с одной, и степени длительности – с другой ... Во избежание сбивчивости было бы желательно оставить название вида за чем-нибудь одним..." [10: 34].

Русский глагол, по мнению А.А.Потебни, выражает четыре степени длительности и среди них – **продолжение действия с промежутками** (*катывать*) <выделено нами – Л.В.>. Значение многократности, как считает ученый, осложняется оттенками постоянства и "всегдашности" и частично, особенно в предложных образованиях, вытесняется ими.

Очевидно, что мысли А.А.Потебни помогли глубже вникнуть в грамматико-семантический строй категории вида, в ее функции. Все яснее обрисовывались качественные различия между видовыми значениями. Понятие степени, выдвинутое Г.П.Павским, в позднейших грамматиках привлекалось лишь для характеристики внутривидовых различий между глаголами. Так, у Д.Н.Овсяннико-Куликовского выделялись три

разновидности несовершенного вида, среди которых – "длительный третьей степени с различными оттенками: *хаживать, нашивать*" [17: 87-88].

Учение о видах как соотносительных, но разных типах глагольных слов – то трех, как у Ф.И.Буслаева ("продолженном", "совершенном и однократном" и "многократном") [5: 49], то четырех (с выделением "однократного" в особый тип), а затем все чаще – двух основных (совершенном и несовершенном) – дожило почти до середины XX века. Однако уже в конце XIX – начале XX веков основной задачей изучения видов становится выяснение видовых оттенков и объединение их вокруг основных, центральных значений. Работы В.А.Богородицкого вместе с трудами Ф.Ф.Фортунатова, А.А.Шахматова, А.М.Пешковского, С.О.Карцевского содействовали укреплению и распространению учения о двух видах и заложили традицию рассмотрения многократности как оттенка (способа) глагольного действия.

3. Глаголы типа *сиживал, хаживал* как многократный способ глагольного действия

Во второй половине XX века активно развивается аспектология – наука о виде глагола, представители которой признают, что следует различать проблему вида как грамматической категории и проблему так называемых "способов глагольного действия": "Один обсуждавшийся ранее вопрос ныне уже решен: вид не должен более отождествляться с разновидностями глагольного действия" [18: 33]. Утверждается мнение, что бесприставочные глаголы на -ивать представляют один из способов глагольного действия, а именно - многократный. Так, Н.С.Авилова пишет: "Глаголы, входящие в многократный способ действия, выражают длительность действия, не ограниченную временными пределами" [19: 293]. Данное определение ничего не говорит нам об особенностях семантики "многократных" глаголов и даже не отграничивает их от остальных глаголов несовершенного вида, которые можно кратко описать таким же образом.

В более поздней работе Е.Н.Ремчуковой образования с суффиксом -ива- относятся к собственно-многократному способу действия и предлагается следующее определение: "Глаголы, входящие в этот способ действия, выражают длительность действия, не ограниченную временным пределом, и, как правило, указывают на многократное повторение действия, названного производящим неопределенным глаголом – глаголом движения, речи, конкретного физического действия" [20: 17]. Как видим, эта дефиниция сокращает семантическое поле исследуемых еди-

ниц до одного значения, что, на наш взгляд, не может считаться верным.

Также отметим: несмотря на то, что вопрос о способах действия считается решенным, в специальных работах по морфологии глагола встречается смешение грамматической категории вида с группами способов действия [19: 259]. Очевидно, что бесспорная для аспектологов необходимость разграничения категории вида и близких к ней групп способов действия не является таковой для широкого круга лингвистов.

Показательно, что в аспектологии нет единства мнений по самому основному вопросу – вопросу выделения и, как было показано выше на примере "многократных" глаголов, определения способов действия, а также по вопросу об их отношении к виду глагола, с одной стороны, и к семантике самого глагольного слова – с другой. Следовательно, работы о способах действия, их специфике, принципах выделения, их составе не могут помочь нам в решении вопроса о статусе образований типа *хаживал*. Актуальным в данном случае является высказывание В.В.Виноградова: "В современном русском литературном языке формы со значением многократности как бы врезаются со стороны в систему качественных различий между формами совершенного и несовершенного вида. Они оказываются за пределами живой системы видовых соотношений. Отнесение форм многократного вида к категории несовершенного вида для современного языка является явной натяжкой..." [1: 414].

Подводя итоги сказанному, необходимо сказать, что для нас приоритетным в вопросе о грамматическом статусе глаголов типа *сиживать, хаживать* является мнение В.М.Маркова, который в одной из своих статей выдвинул предположение, что указанные слова принадлежат к области субъективно-оценочных образований [21: 16-21]. Данную точку зрения мы и отстаиваем в своем научном исследовании.

* * * * *

1. *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высш. шк., 1986. – 639 с.
2. *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Тр. по филологии. – М.; Л.: АН СССР, 1952. – Т.7. – 996 с.
3. *Востоков А.Х.* Русская грамматика Александра Востокова по начертанию его же сокращенной грамматики, полнее изложенная. – СПб.: Изд. книгопродавца Д.Ф.Федорова, 1874. – 187 с.
4. *Шафранов С.И.* О видах русских глаголов в синтаксическом отношении. – М.: Унив. тип., 1852. – 84 с.
5. *Буслаев Ф.И.* Учебник русской грамматики, сближенной с церковнославянской. – М.: Бр. Салаевы, 1874. – 214 с.

6. Катков М.Н. Об элементах и формах славяно-русского языка. – М.: Унив. тип., 1845. – 258 с.
7. Аксаков К.С. О русских глаголах // Аксаков К.С. Полн. собр. соч. – М.: Тип. Бахметева, 1875. – Т.2. – 667 с.
8. Павский Г.П. Филологические наблюдения над составом русского языка: Рассуждение третье: О глаголе. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1850. – 271 с.
9. Булич С.К. Очерк истории языкознания в России. – СПб.: Тип. Меркушева, 1904. – Т.1. – 1246 с.
10. Потёбня А.А. Из записок по русской грамматике. – М.: Просвещение, 1977. – Т.4: Глагол. – 406 с.
11. Барсов А.А. Российская грамматика. – М.: Моск. гос. ун-т, 1981. – 776 с.
12. Болдырев А.В. Рассуждение о глаголах // Труды общества любителей российской словесности. – М.: Унив. тип., 1812. – Ч.1. – 582 с.
13. Давыдов И.И. Начальные правила русской грамматики. – М.: Унив. тип., 1843. – 259 с.
14. Греч Н.И. Практическая русская грамматика. – СПб.: Тип. имп. Санкт-Петерб. воспитат. дома, 1827. – 574 с.
15. Лангельшельд Ф. О русских глаголах // Отечественные записки. – СПб.: Тип. Крайя, 1839. – Т.5. – №8. – Отд.2. – 171 с.
16. Некрасов Н.П. О значении форм русского глагола. – СПб.: Тип. и лит. И. Паульсона и Ко, 1865. – 314 с.
17. Овсянико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – СПб.: И.Л.Овсянико-Куликовская, 1912. – 322 с.
18. Мазон А. Вид в славянских языках (принципы и проблемы). – М.: АН СССР, 1958. – 63 с.
19. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова: дис. ... д-ра филол. наук. – М.: Наука, 1976. – 328 с.
20. Ремчукова Е.Н. Морфология современного русского языка. Категория вида глагола. – М.: Флинта, Наука, 2004. – 136 с.
26. Марков В.М. Категория субъективной оценки и русский глагол // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – Т.148. – Кн.2. – 182 с.

THE PROBLEM OF GRAMMATICAL STATUS OF THE VERBS OF THE TYPE *СИЖИВАТЬ, ХАЖИВАТЬ* IN THE HISTORY OF RUSSIAN LINGUISTICS

L.R.Valeeva

This article consistently covers the evolution of the views at the grammatical status of the verbs of the type *сиживать, хаживать* in Russian linguistics.

Key words: grammatical status of the verbs, Distant-Past Tense, theory of extratemporality of Russian verbs, theory of Russian verb aspects, aspectology.

* * * * *

Валеева Люция Равилевна – аспирант кафедры русского языка и методики преподавания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: ffo-tggpu@mail.ru

Поступила в редакцию 18.04.2011